

² См.: Костик Е.В. Понятие и цели наказания // Вестник международного «Института управления». 2014. № 3–4 (127–128). С. 56–58.

³ См.: Дивитаева О.А. О научной школе уголовного права в НОУ ВПО «Институт управления» // Там же. 2015. № 1–2 (131–132). С. 57–62.

² Sm.: Kostik E.V. Ponjatie i celi nakazanija // Vestnik mezhdunarodnogo «Instituta upravljenija». 2014. № 3–4 (127–128). S. 56–58.

³ Sm.: Divitaeva O.A. O nauchnoj shkole ugovolnogo prava v NOU VPO «Institut upravljenija» // Tam zhe. 2015. № 1–2 (131–132). S. 57–62.

УДК 343.01

Средства исправления осужденных: проблемы классификации и правовой регламентации

П.В. ГОЛОДОВ – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются вопросы правовой регламентации и классификации средств исправления осужденных; анализируются существующие в научной литературе точки зрения относительно законодательно установленного перечня основных средств исправления осужденных и предложения по его расширению; дается авторский подход к классификации средств исправления осужденных в зависимости от типа мотивирования осужденного как субъекта исправительного процесса, а также от их функциональной роли в исправительном процессе.

Ключевые слова: исправление осужденных; средства исправления; воспитательная работа; психологическая работа; социальная работа.

Means of convicts correction: problems of classification and legal regulation

P.V. GOLODOV – Deputy Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia for Research, PhD. in Law, Associate Professor

The article deals with the legal regulation and classification of convicts correction means; it analyzes the existing in the scientific literature point of view regarding the statutory list of the main means of convicts correction and proposals for its expansion; there are given the author's approach to the classification of convicts correction means depending on the motivation of the convicted person as a subject of the correctional process, as well as their functional role in the correctional process.

Key words: correction of convicts; correction means; educational work; psychological work; social work.

Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство определяет исправление осужденного в качестве одной из целей наказания, достижение которой является важным условием успешной социализации лиц, отбывших наказание, их возвращения в общество в качестве законопослушных граждан.

Согласно ч. 1 ст. 9 УИК РФ «исправление осужденных – это формирование у них ува-

жительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». К основным средствам исправления осужденных законодатель относит установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и обще-

ственное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). Указанные средства тесно взаимосвязаны между собой, их комплексное применение призвано оказывать целенаправленное воздействие на ценностно-смысловые ориентации и мотивационную структуру личности осужденного, способствовать формированию у него устойчивых социально одобряемых интересов¹. В полном объеме средства исправления применяются только при исполнении наказания в виде лишения свободы, но набор и содержательная сторона этих средств различны и определяются характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, а также личностными характеристиками осужденных и их поведением².

Анализ научной и учебной литературы позволяет прийти к выводу, что в науке уголовно-исполнительного права достаточно широко представлен содержательный анализ закрепленных в законодательстве основных средств исправления осужденных³, исследованы вопросы их практического применения в пенитенциарной практике⁴, вносятся отдельные предложения по расширению законодательно установленного перечня основных средств исправления⁵. Вместе с тем не получили достаточного теоретического обоснования подходы и критерии классификации средств исправления осужденных, их системного юридического закрепления в исходных, общих и специальных нормах уголовно-исполнительного законодательства.

Часть 2 ст. 9 УИК РФ не позволяет, на наш взгляд, однозначно уяснить использованный подход к классификации основных средств исправления осужденных, выделить единый критерий, положенный в ее основу. Например, содержательное отграничение такого средства, как общественное воздействие, от остальных средств исправления осуществляется на основе субъектного признака, то есть в зависимости от субъекта, оказывающего исправительное воздействие на осужденных. А.В. Бриллиантов и С.И. Курганов также отмечают, что об общественном воздействии в ст. 23 УИК РФ «сказано лишь в общих чертах – общественные объединения оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, принимают участие в исправлении осужденных»⁶. В связи с этим, на наш взгляд, общественное воздействие не имеет достаточно определенного самостоятельного содержания, а представляет собой комплекс средств исправления, объединяющий в себе такие средства, как воспита-

тельная работа, содействие администрации исправительного учреждения в организации общественно полезного труда, общего образования и профессиональной подготовки осужденных, укреплении материально-технической базы учреждения, решении социальных, медицинских, правовых и иных проблем осужденных⁷. Данное обстоятельство не способствует полному и однозначному пониманию содержания рассматриваемого средства, создает трудности при его нормативном закреплении в уголовно-исполнительном законодательстве. К тому же следует учитывать, что в расширительном понимании субъектами общественного воздействия на осужденных могут быть и коллективы самих осужденных.

В настоящее время в научной среде активно прорабатывается вопрос о возможности законодательного закрепления социальной и психологической работы в качестве основных средств исправления осужденных. Так, авторы научно-теоретической модели Общей части УИК РФ предлагают включить в перечень основных средств исправления осужденных социальную работу с осужденными, психологическую работу с осужденными, оказание помощи при освобождении от отбывания наказания, поддержание социально полезных связей осужденного и др.⁸ Здесь стоит заметить, что, на наш взгляд, последние два из перечисленных не могут быть признаны самостоятельными средствами исправления осужденных, поскольку реализуются в рамках социальной и воспитательной работы с осужденными в качестве частных направлений.

В целом можно согласиться с тем, что пенитенциарная социальная и психологическая работа в настоящее время приобретает все большее значение в процессе исправления осужденных, оказывая значительное влияние на социализацию личности, а также создавая необходимые условия и стимулы для успешной адаптации в обществе после освобождения из мест лишения свободы. Вместе с тем, как следует из анализа содержания норм УИК РФ (ч. 2 ст. 2, ч. 3 ст. 9 и др.), основные средства исправления осужденных предоставлены правоприменителю в качестве средств достижения целей и задач уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, связанных с исправлением осужденных, и реализуются в рамках правоприменения, то есть особой властной деятельности, обеспеченной возможностью государственного принуждения. Уголовно-исполнительным законода-

тельством предусмотрен ряд ограничений в применении средств исправления осужденных (привлечение к труду осужденных престарелого возраста и инвалидов (ч. 2 ст. 103 УИК РФ), общее образование осужденных старше 30 лет (ч. 1 ст. 112 УИК РФ) и др.).

В то же время психологическая работа с осужденными, а также значительный объем пенитенциарной социальной работы, непосредственно связанной с исправлением осужденных, осуществляются в исправительных учреждениях исключительно на добровольной основе, то есть с согласия осужденных либо при их личном обращении за соответствующей помощью. В частности, в ч. 6.1 ст. 12 УИК РФ указано, что участие осужденных в мероприятиях, связанных с оказанием психологической помощи, осуществляется только с их согласия. В связи с этим законодательное закрепление социальной и психологической работы в качестве основных средств исправления может стать проблематичным. Данные направления работы имеют самостоятельные задачи и являются в значительной степени дополнительными (факультативными) по отношению к основным средствам исправления, закрепленным в действующем законодательстве, поскольку в большей мере способствуют эффективному применению других средств исправления, прежде всего воспитательной работы.

Кроме того, в настоящее время отсутствуют какие-либо стандарты и правила оказания психологической помощи в пенитенциарной сфере, утвержденные перечни сертифицированных психокоррекционных методик, адаптированных и разрешенных к использованию в уголовно-исполнительной системе (за исключением базовых типовых программ работы с различными категориями осужденных). В связи с этим считаем, что вести речь о законодательном закреплении психологической работы в качестве средства исправления преждевременно. Кроме того, учитывая активное развитие психотерапевтического (клинического) направления психологической работы в уголовно-исполнительной сфере, можно поддержать предложения ряда авторов о введении института обязательной сертификации деятельности пенитенциарных психологов, что позволит повысить качество оказываемой осужденным психологической помощи⁹.

Проблематичной видится и реализация мероприятия Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., предусматриваю-

щего проработку вопроса об исключении обязательности труда осужденных к лишению свободы¹⁰. Учитывая значительную, а порой ведущую, роль труда осужденных в их исправлении и социализации, можно заключить, что принятие данного решения на законодательном уровне приведет к утрате общественно полезным трудом статуса основного средства исправления и переводу его в разряд вспомогательных. Целесообразным представляется дальнейшее совершенствование законодательства, регламентирующего вопросы привлечения осужденных к труду, особенно в части разграничения сфер применения уголовно-исполнительного и трудового законодательства.

Отдельные авторы к средствам исправления осужденных также относят рациональное использование мер поощрения и взыскания, дифференциацию и индивидуализацию исправительного воздействия¹¹. Вместе с тем представляется, что меры поощрения и взыскания представляют собой не что иное, как подкрепляющие стимулы правопослушного поведения и применяются в рамках воспитательной работы, хотя и представлены обособленно в гл. 15 УИК РФ. Дифференциация и индивидуализация исправительного воздействия, на наш взгляд, составляют принцип применения средств исправления осужденных, закрепленный в ст. 8 и ч. 3 ст. 9 УИК РФ, а не самостоятельное средство исправления.

Решение вопроса классификации средств исправления и выделения среди них основных средств представляется возможным только на основе содержательного анализа норм уголовно-исполнительного законодательства. Так, согласно ч. 1 ст. 9 УИК РФ понятие исправления осужденных определено как процесс формирования у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения. Таким образом, содержательно процесс исправления осужденных законодателем представлен двумя взаимосвязанными процессами – процессом формирования у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также процессом стимулирования правопослушного поведения осужденных, что, как нам представляется, соответствует двум основным типам мотивирования человеческого поведения – внутреннему и внешнему.

Необходимый исправительный эффект может быть получен только при сочетании рассмотренных типов мотивирования.

Внутренний тип мотивирования своей основной задачей ставит формирование определенной мотивационной структуры человека или устойчивых интересов личности. В этом случае основное внимание обращается на то, чтобы «развить и усилить желательные для субъекта мотивирования мотивы действий человека и, наоборот, ослабить те мотивы, которые мешают эффективному управлению человеком»¹². Данная задача решается средствами воспитательной и психологической работы, позволяющими влиять на ценностно-смысловые ориентации осужденных, осуществлять коррекцию их личности и поведения в необходимом направлении.

Внешний тип мотивирования состоит в том, что «путем внешних воздействий на человека вызываются к действию определенные мотивы, которые побуждают человека осуществлять определенные действия, приводящие к желательному для мотивирующего субъекта результату»¹³. Например, средствами пенитенциарной социальной работы выявляются и решаются социальные проблемы осужденного, формируются его различные социально значимые роли, прививается многообразный успешный социальный опыт, опыт самостоятельного преодоления проблем и самосовершенствования, восстанавливаются социально полезные связи, что в свою очередь создает объективные стимулы к законопослушному поведению после освобождения из исправительного учреждения. Следовательно, социальная работа, например решение вопросов трудового и бытового устройства, также может быть отнесена к средствам исправления, поскольку представляет собой средство внешнего типа мотивирования поведения осужденного. Тем не менее, как нам представляется, отнесение ее к основному средству исправления осужденных вряд ли целесообразно по основаниям, приве-

денным выше. Профессиональное образование, профессиональное обучение и труд также являются средствами внешнего типа мотивирования, поскольку дают возможность осужденному найти работу, приносящую стабильный заработок, повысить свой социальный статус¹⁴. К средствам внешнего типа мотивирования, на наш взгляд, можно отнести и такой институт уголовно-исполнительного права, как условия отбывания наказания в исправительных учреждениях, а также другие поощрительные институты (перевод в колонию-поселение и др.).

С определенной долей условности к средствам исправления можно отнести и такие направления деятельности исправительных учреждений, как медико-санитарное обеспечение осужденных, оказание юридической помощи и ряд других. Однако, являясь внешними стимулами и условиями реализации исправительного процесса, данные средства носят лишь вспомогательный (факультативный) характер.

В связи с вышеизложенным считаем возможным в теоретическом плане осуществить классификацию средств исправления осужденных в зависимости от типа мотивирования осужденного как субъекта исправительного процесса: средства воздействия на мотивационную структуру человека и средства, создающие внешние стимулы правопослушного поведения. В прикладном же аспекте целесообразной видится традиционная классификация средств исправления осужденных в зависимости от их функциональной роли в исправительном процессе с учетом возможности их применения к осужденным: основные и факультативные. При этом к основным следует, на наш взгляд, отнести средства исправления, представленные в ч. 2 ст. 9 УИК РФ, за исключением общественного воздействия, к факультативным – средства исправления, имеющие дополнительный или вспомогательный характер (психологическая работа, социальная работа, юридическая помощь, медицинская помощь и др.).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подр.: Голодов П.В. Проблемы применения системы «социального лифта» в условиях исправительного учреждения для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 2 (18). С. 26–33.

² См.: Потапов А.М. и др. Уголовно-исполнительное право. Общая часть: Учеб. пособие. Вологда, 2014. С. 101–102.

³ См.: Храброва Е.В. Организация воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в социальной среде воспитательной колонии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С. 97–101.

¹ См. подр.: Golodov P.V. Problemy primeneniya sistemy «social'nogo lifta» v uslovijah ispravitel'nogo uchrezhdenija dlja lic, sovershivshih prestuplenija v nesovershennoletnem vozraste // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 2 (18). S. 26–33.

² См.: Potapov A.M. i dr. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. Obshhaja chast': Ucheb. posobie. Vologda, 2014. S. 101–102.

³ См.: Hrabrova E.V. Organizacija vospitatel'noj raboty s nesovershennoletnimi osuzhdennymi v social'noj srede vospitatel'noj kolonii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 4 (32). S. 97–101.

⁴ См.: Янчук И.А. Об использовании оценки степени исправления осужденных к лишению свободы в процессе дифференциации и индивидуализации исполнения наказания // Там же. 2016. № 1 (33). С. 50–53.

⁵ См.: Селиверстов В.И. О разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ // Там же. С. 97.

⁶ Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: Учеб. / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2014. С. 116.

⁷ См. подр.: Голодов П.В. и др. Организация воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях: Практик. рекомендации. Вологда, 2014. С. 66.

⁸ См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2016. С. 41.

⁹ См.: Бабуринов С.В. Совершенствование воспитательной, социальной и психологической работы в УИС: интеграция теории и практики // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С. 67–72.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

¹¹ См.: Потапов А.М. и др. Уголовно-исполнительное право. Общая часть. С. 106.

¹² Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: Учеб. М., 2003. С. 135.

¹³ Там же.

¹⁴ См. подр.: Голодов П.В. Проблемы применения системы «социального лифта» в условиях исправительного учреждения для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. С. 26–33.

⁴ Sm.: Janchuk I.A. Ob ispol'zovanii ocenki stepeni ispravlenija osuzhdennyh k lisheniju svobody v processe differenciacii i individualizacii ispolnenija nakazaniya // Tam zhe. 2016. № 1 (33). S. 50–53.

⁵ Sm.: Seliverstov V.I. O razrabotke nauchno-teoreticheskoj modeli Obshhej chasti UIK RF // Tam zhe. S. 97.

⁶ Brilliantov A.V., Kurganov S.I. Uголовно-исполнительное право Rossijskoj Federacii: Ucheb. / Pod red. A.V. Brilliantova. M., 2014. S. 116.

⁷ Sm. podr.: Golodov P.V. i dr. Organizacija vospitatel'noj raboty s osuzhdennyimi v vospitatel'nyh kolonijah: Prakt. rekomendacii. Vologda, 2014. S. 66.

⁸ Sm.: Obshhaja chast' novogo Uголовно-исполнительного kodeksa Rossijskoj Federacii: rezul'taty teoreticheskogo modelirovanija / Pod red. V.I. Seliverstova. M., 2016. S. 41.

⁹ Sm.: Baburin S.V. Sovershenstvovanie vospitatel'noj, social'noj i psihologicheskoj raboty v UIS: integracija teorii i praktiki // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 4 (32). S. 67–72.

¹⁰ Sm.: SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

¹¹ Sm.: Potapov A.M. i dr. Uголовно-исполнительное право. Obshhaja chast'. S. 106.

¹² Vihanskij O.S., Naumov A.I. Menedzhment: Ucheb. M., 2003. S. 135.

¹³ Tam zhe.

¹⁴ Sm. podr.: Golodov P.V. Problemy primenenija sistemy «social'nogo lifta» v uslovijah ispravitel'nogo uchrezhdenija dlja lic, sovershivshih prestuplenija v nesovershennoletnem vozraste. S. 26–33.

УДК 342.9:343.85

Проблемы правового регулирования административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы

С.В. ДЕРБИН – преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России;

О.В. ДЕРБИНА – доцент кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье анализируются дискуссионные и проблемные вопросы, связанные с правовым регулированием административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в частности о правовой природе данного института, необходимости индивидуализации административного надзора, его отграничении от других мер принудительного воздействия.

Ключевые слова: административный надзор; лица, освобожденные из мест лишения свободы; уголовно-исполнительная инспекция; индивидуализация; правовое регулирование.

Problems of legal regulation of administrative supervision of persons released from prison

S.V. DERBIN – Lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia;